

И. С. Гуменюк

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА БЮДЖЕТНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Поступила в редакцию 01.11.2021 г.

Рецензия от 18.12.2021 г.

44

Муниципальные образования Калининградской области все отчетливее дифференцируются в темпах и характере своего социально-экономического развития в парадигме центр-периферийной модели. Экономический центр и граничащая с ним приморская зона все активнее стягивают экономические и человеческие ресурсы, увеличивая риски устойчивого функционирования восточных периферийных муниципальных образований. Это касается и предпринимательской активности населения, выраженной в числе действующих субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Федеральные институты и региональное правительство реализуют меры поддержки субъектов МПС, в том числе в периферийных муниципалитетах региона. Вместе с тем анализ текущей ситуации показывает, что наряду с программами поддержки действующих организаций немаловажным аспектом является реализация программ, направленных на рост предпринимательской активности среди местного населения, преимущественно в сельских районах полупериферийных и периферийных муниципалитетов Калининградской области.

Municipalities of the Kaliningrad region are increasingly differentiated in the pace and nature of their socio-economic development in the paradigm of the center-peripheral model. The economic center and the coastal zone bordering on it are increasingly pulling together economic and human resources, increasing the risks of sustainable functioning of the eastern peripheral municipalities. This also applies to the entrepreneurial activity of the population, expressed in the number of operating SMEs. Federal institutions and the regional government are implementing measures to support the subjects of the IPU, including in the peripheral municipalities of the region. At the same time, the analysis of the current situation shows that along with programs to support existing organizations, a lot of important aspect is the implementation of programs aimed at increasing entrepreneurial activity among the local population, mainly in rural areas of semi-peripheral and peripheral municipalities of the Kaliningrad region

Ключевые слова: муниципальные образования, Калининградская область, бюджетная устойчивость, субъекты МСП

Keywords: municipalities, the Kaliningrad region, budget sustainability, SME entities

Введение

Нарастание процессов поляризации социально-экономического пространства в Калининградской области выражается в усиливающейся концентрации населения в западной агломерационно-приморской зоне и в потере экономического потенциала восточными приграничными районами. Последнее напрямую влияет на финансовую устойчивость и социально-экономический динамизм периферийных муниципалитетов региона. Локационное и социально-экономическое сжатие пространства Калининградской области активно освещается региональными учеными [2; 3; 11], и в целом соответствует тенденциям, фиксируемым в других регионах России [10; 12]. Периферийные муниципалитеты Калининградской области отстают в темпах социально-экономического развития от центральных и приморских муниципалитетов, что, в свою очередь, негативно влияет на их бюджетную устойчивость и способность управления муниципальным образованием. Последнее обстоятельство связано с тем, что для периферийных муниципалитетов характерны не только естественная убыль населения, но и миграционный отток преимущественно молодого трудоспособного населения [6], которое чаще всего является носителем компетенций, необходимых для развития малого предпринимательства. Важность малого предпринимательства для стабилизации социально-экономической ситуации на муниципальном уровне научно обоснована [7] и в большей степени объясняется его комплексным влиянием на локальную территорию (рис. 1).

Рис. 1. Влияние малого предпринимательства на социально-экономическое развитие муниципального образования

Источник: [5].

Дифференциация муниципальных образований Калининградской области по характеру развития субъектов МСП

46

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) сильно дифференцированы по муниципальным образованиям Калининградской области. Основываясь на анализе единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы [4] на 10.01.2022 г., можно утверждать, что на территории Калининградской области зарегистрировано 55 459 предприятий МСП, из которых 26 099 имеют статус юридических лиц и 29 360 статус индивидуальных предпринимателей. Совокупная сумма среднесписочной численности работников всех предприятий – 138 982 человек, что составляет около 30 % от общего числа трудовых ресурсов всей Калининградской области. В таблице 1 представлено распределение хозяйствующих субъектов, а также предприятий МСП по муниципальным образованиям Калининградской области. Калининград ожидаемо концентрирует основную часть юридических лиц, относящихся к категории МСП (65 % от общего числа предприятий области) и индивидуальных предпринимателей (59 %). Гурьевский городской округ является вторым после Калининграда муниципалитетом по численности размещаемых на его территории предприятий МСП всех категорий.

Если анализировать концентрацию малого предпринимательства в относительных показателях (в расчете на 100 человек населения муниципального образования), то все муниципальные образования региона четко можно дифференцировать на несколько групп. Калининград и Гурьевский ГО формируют ярко выраженное экономическое ядро, в котором показатели концентрации МСП выше среднеобластных значений (табл. 2). Чуть ниже чем в экономическом ядре концентрация субъектов МСП в приморских муниципалитетах, которые в настоящее время активно развиваются в туристическом и агропромышленном направлениях¹, в сфере ритейла, жилищного строительства, социальных услуг. Все это сказывается на росте концентрации субъектов МСП в этих муниципалитетах (что в полной мере соотносится с ростом численности населения в данных муниципалитетах). Отдельно стоит отметить Балтийский городской округ, который географически также расположен в приморской зоне, но его показатели существенно ниже. Объясняется это специфическими функциями морского форпоста, который выполняет данный муниципалитет, и концентрацией в нем вооруженных сил. При высоком уровне численности населения низкие показатели концентрации МСП объективно связаны с небольшой долей жителей, способных участвовать в создании и функционировании предприятий малого и среднего бизнеса. В результате число субъектов МСП в этом муниципалитете соответствует показателям полупериферийных муниципальных образований.

¹ Для Светловского городского округа характерно развитие отраслей экономики, связанных с портовой деятельностью.

**Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП)
по муниципальным образованиям Калининградской области**

Муниципальное образование	Число зарегистрированных ЮЛ* и ИП** (субъектов МСП)	В среднем на 100 жителей	Число зарегистрированных ИП (субъектов МСП)	В среднем на 100 жителей
Калининград	36 538	7,41	17 434	3,53
Багратионовский ГО	930	2,83	571	1,74
Балтийский ГО	799	2,14	560	1,50
Гвардейский ГО	923	3,16	549	1,88
Гурьевский ГО	5330	7,48	3052	4,28
Гусевский ГО	792	2,13	555	1,49
Зеленоградский ГО	1851	4,68	1274	3,22
Краснознаменский ГО	221	1,92	177	1,54
Ладущинский ГО	113	2,89	76	1,95
Мамоновский ГО	202	2,44	134	1,62
Неманский ГО	417	2,29	293	1,61
Нестеровский ГО	288	1,96	215	1,47
Озерский ГО	225	1,71	174	1,33
Пионерский ГО	513	4,08	337	2,68
Полесский ГО	497	2,75	333	1,84
Правдинский ГО	449	2,43	318	1,72
Светловский ГО	1020	3,59	554	1,95
Светлогорский ГО	1035	4,98	641	3,08
Славский ГО	364	1,94	268	1,43
Советский ГО	1220	3,17	782	2,03
Черняховский ГО	1455	3,15	891	1,93
Янтарный ГО	207	3,16	146	2,23
<i>Всего</i>	55 459	5,44	29 360	2,88

Источник: составлено на основе [4].

Примечание: * ЮЛ – юридические лица; ** ИП – индивидуальные предприниматели.

Наименьшая концентрация субъектов МСП отмечается в приграничных периферийных муниципалитетах региона. Среднее значение концентрации юридических лиц в этих муниципалитетах в 3 раза ниже, чем в экономическом ядре, концентрация ИП ниже в два раза. Исключением является Советский ГО, показатели которого сопоставимы со значениями муниципалитетов приморской зоны. Объясняется это тем, что в отличие от других крупных экономических центров восточной части Калининградской области – Черняховска и Гусева – Советский городской округ включает в себя исключительно Советск без каких-либо сельских населенных пунктов, а соответственно, и без сельского населения, предпринимательская активность которого объективно ниже.

**Типология муниципальных образований Калининградской области
по уровню концентрации субъектов малого
и среднего предпринимательства**

Тип муниципально-го образования	Муниципальные образования, входящие в данный тип	Среднее значение концентрации числа ЮЛ (субъектов МСП) в расчете на 100 человек	Среднее значение концентрации числа ИП (субъектов МСП) в расчете на 100 человек
Экономическое ядро	ГО «Калининград», Гурьевский ГО	7,44	3,9
Динамично развивающаяся приморская зона	Светлогорский, Зеленоградский, Пионерский, Светловский, Янтарный ГО	4,10	2,63
Центральная полупериферия и южные приграничные муниципалитеты	Ладушкинский, Мамоновский, Багратионовский, Черняховский, Гвардейский, Полесский, Правдинский ГО	2,8	1,8
Приграничная периферия	Гусевский, Неманский, Краснознаменский, Славский, Нестеровский, Озерский ГО	1,9	1,48
Особый тип 1	Балтийский ГО	2,14	1,5
Особый тип 2	Советский ГО	3,17	2,09

Источник: составлено на основе [4].

**Дифференциация муниципальных образований
Калининградской области по характеру
бюджетной устойчивости**

Предприятия малого и среднего бизнеса, оказывая комплексное влияние на социально-экономическую устойчивость муниципального образования, играют немаловажную роль в бюджетной устойчивости муниципалитета. Благодаря в том числе и работе предприятий МСП фор-

мируются доходы местного бюджета, связанные с налоговыми поступлениями. Основными налоговыми поступлениями в местные бюджеты является налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и налог на совокупный доход, включающий в себя налог от специальных режимов (упрощенный, вмененный, патент, единый сельскохозяйственный налог). По данным Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации РФ, НДФЛ формирует 26,6 % от совокупного дохода² всех местных бюджетов муниципалитетов РФ, а налоги на совокупный доход — 5,46 % [9]. Для муниципальных образований Калининградской области ситуация выглядит аналогичным образом.

Лидером по объему НДФЛ в муниципальном бюджете в расчете на 1 жителя ожидаемо является Калининград. В 2019 г. на 1 жителя приходится 5560 рублей, а в 2020 г. уже 6192 рубля. На втором месте оказался Светлогорский ГО, показатели которого сопоставимы с административным центром. Обращает на себя внимание Багратионовский ГО, который по итогам 2020 г. вышел на 3-е место среди всех муниципалитетов региона, увеличив размер НДФЛ на 1 жителя в два раза по сравнению с прошлым годом. Также существенно вырос объем НДФЛ в расчете на 1 жителя в Янтарном ГО. Как видно из таблицы 3, размер НДФЛ центральных муниципальных образований в среднем в два раза выше, чем в периферийных восточных муниципалитетах региона. Региональным аутсайдером по итогам 2020 г. стал Краснознаменский ГО, показатели которого в 6 раз ниже в сравнении с административным центром.

С точки зрения вклада в местный бюджет налогов на совокупный доход дифференциация между муниципалитетами Калининградской области видна еще больше. Для Калининграда и Гурьевского ГО данный налог является существенным при формировании местного бюджета, при этом его размер в расчете на 1 человека чуть ниже, но сопоставим с размером НДФЛ. Данный показатель еще раз доказывает наличие в регионе экономического ядра, включающего в себя Калининград и Гурьевский ГО. Группа муниципалитетов, в которых доля налогов на совокупный доход составляет около 4–5 % к собственным доходам муниципального образования, очень разнообразна и включает в себя как приморские муниципалитеты (Светлогорский, Зеленоградский), так и Гвардейский, Гусевский, Полесский, Ладушкинский и Советский ГО, на территории которых работают крупные предприятия и реализуются знаковые для региона инвестиционные проекты.

Достаточно информативным, на наш взгляд, является показатель коэффициента бюджетной автономности муниципального образования. Данный параметр характеризует наличие в муниципальном образовании собственных средств, необходимых для реализации текущих расходов, и показывает удельный вес налоговых и неналоговых доходов в общей сумме доходов муниципального образования. По сути, это параметр оценки бюджетной устойчивости и возможности реализовывать

² Доход местного бюджета формируется за счет налоговых и неналоговых поступлений, а также межбюджетных трансфертов из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, за исключением субвенций.

стратегические проекты муниципальным образованием, без дотаций из вышестоящих бюджетов. С точки зрения динамики в среднем по муниципалитетам региона коэффициент бюджетной автономности по итогам 2020 г. снизился. Если в 2019 г. в среднем по муниципалитетам Калининградской области он составлял 36 %, то по итогам 2020 г. данный параметр снизился до 33 %. По итогам 2020 г. лидером был Зеленоградский ГО (коэффициент автономности 65 %). При этом данный муниципалитет стал одним из немногих в регионе (всего таких муниципалитетов 6), коэффициент бюджетной автономности которого вырос по сравнению с 2019 г., при этом Зеленоградский ГО является лидером по темпам прироста. Для большинства муниципалитетов характерна тенденция снижения уровня бюджетной автономности. Это обстоятельства напрямую связано с начавшейся в 2020 г. пандемией COVID-19 и введением ограничительных мер, что напрямую сказалось на деятельности предприятий МСП и объеме налоговых поступлений в местные бюджеты. В итоге возникший дефицит местных бюджетов был покрыт за счет регионального и федерального бюджетов. Наибольшее падение коэффициента бюджетной автономности зафиксировано в Янтарном ГО (с 0,68 в 2019 г. до 0,33 в 2020 г.). На втором месте находится Светлогорский ГО, где данный показатель упал на 0,19 пункта — с 0,67 до 0,48. По итогам 2020 г. в 17 муниципалитетах региона коэффициент бюджетной автономности был ниже пороговых значений в 40 %, в 2019 г. таких муниципалитетов было 16. При этом в числе муниципалитетов с наименьшей автономностью по итогам 2020 г. оказались как периферийные Краснознаменский, Славский и Озерский городские округа, так и, неожиданно, «социально-экономически благополучные» муниципалитеты — Пионерский, Ладушкинский, Светловский и Черняховский городские округа.

Анализ бюджетов муниципальных образований Калининградской области за 2019—2020 гг., проведенный ассоциацией «Совет муниципальных образований Калининградской области», показывает высокую волатильность большинства бюджетов муниципальных образований региона, зависимость от дотаций и иных межбюджетных трансфертов, скромный вклад собственных налоговых поступлений при формировании бюджета в большинстве муниципальных образований региона. Стабилизация бюджетной устойчивости муниципальных образований и создание устойчивой социально-экономической среды связаны с поддержкой действующих субъектов МСП и созданием институциональных условий для роста их числа. Как отмечается в специальном докладе «МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений» [13], «малый и средний бизнес должен был заменить основные элементы советской экономики, управляемой отраслевыми министерствами и Госпланом. Но за 30 лет условия его деятельности по совокупным параметрам доступности капитала, налогообложения и административной среды ни разу не достигли уровня мировых лидеров. Как результат, показатели МСП в России традиционно ниже, чем в других крупнейших или активно развивающихся экономиках мира».

Основные показатели бюджетной устойчивости муниципальных образований Калининградской области за 2019 – 2020 гг.

Муниципальное образование	НДФЛ на 1 жителя, 2019 г.	НДФЛ на 1 жителя, 2020 г.	Налоги на совокупный доход (упрощенный, вмененный, патент, ЕСХН) на 1 жителя за 2020 г.	Налоги на совокупный доход (упрощенный, вмененный, патент, ЕСХН) % к собственным доходам МО, 2020 г.	Коэффициент автономности (концентрации собственных ресурсов бюджетов МО), 2019 г.	Коэффициент автономности (концентрации собственных ресурсов бюджетов МО), 2020 г.
Калининград	5560	6192	3940	15,6	0,68	0,59
Багратионовский ГО	2453	5337	673	2,13	0,38	0,50
Балтийский ГО	4129	4522	532	2,76	0,46	0,39
Гвардейский ГО	2274	2467	981	5,38	0,32	0,37
Гурьевский ГО	3448	3594	2941	10,01	0,54	0,59
Гусевский ГО	2073	2228	1296	5,79	0,33	0,33
Зеленоградский ГО	3380	3516	1415	5,8	0,48	0,65
Краснознаменский ГО	949	1049	326	1,19	0,19	0,17
Ладужинский ГО	1613	1809	1123	4,33	0,18	0,20
Мамонтовский ГО	1471	1505	586	3,24	0,24	0,28
Неманский ГО	1226	1514	603	2,34	0,28	0,28
Нестеровский ГО	2555	2706	748	3,52	0,37	0,32
Озерский ГО	1504	1637	462	1,84	0,23	0,22
Пионерский ГО	2825	3022	1226	1,13	0,21	0,12
Полесский ГО	1509	1806	1003	4	0,36	0,33
Правдинский ГО	1471	1566	669	2,44	0,21	0,20
Светловский ГО	3607	3310	1980	2,67	0,33	0,23
Светлогорский ГО	5068	5606	1370	5,25	0,67	0,48
Славский ГО	1131	1361	671	2,58	0,25	0,20
Советский ГО	2479	2614	888	4,36	0,33	0,30
Черняховский ГО	3463	3437	879	2,73	0,29	0,23
Янтарный ГО	3280	4383	1067	2,1	0,68	0,33

Источник: [1]

Формы поддержки субъектов МСП со стороны федеральных и региональных институтов

На федеральном уровне деятельность по поддержке субъектов МСП относится к числу стратегически важных направлений реализации государственной политики в области развития предпринимательства. В Калининградской области данные меры поддержки обеспечиваются за счет деятельности следующих организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП:

– фонд «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области»;

– «Гарантийный фонд Калининградской области»;

– «Фонд микрофинансирования Калининградской области (микрокредитная компания)» [8].

Если комплексно оценивать характер государственной поддержки субъектов МСП Калининградской области, целесообразно обратиться к анализу единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки [4]. В реестре содержится информация обо всех формах поддержки субъектов МСП, с 1 января 2019 г. по 15 января 2022 г. (рис. 2). За 2 года поддержку со стороны государств в разных форматах получили 17 555 субъектов МСП, а общее число зафиксированных фактов поддержки составляет 60 602. При этом если число фактов поддержки с начала 2019 г. до апреля 2020 г. хоть и росло, но не превышало отметки в 2000 в месяц, то с наступлением пандемии их количество многократно возросло. В самый сложный период массового локдауна (с мая по сентябрь 2020 г.) совокупное число фактов поддержки составило 27 800 случаев (чуть меньше половины от всех фиксируемых в реестре фактов поддержки). Обращает на себя внимание наличие еще одного пика роста фактов поддержки, пришедшегося на ноябрь 2021 г. (4111, при среднемесячном значении за весь 2021 г. — 660).

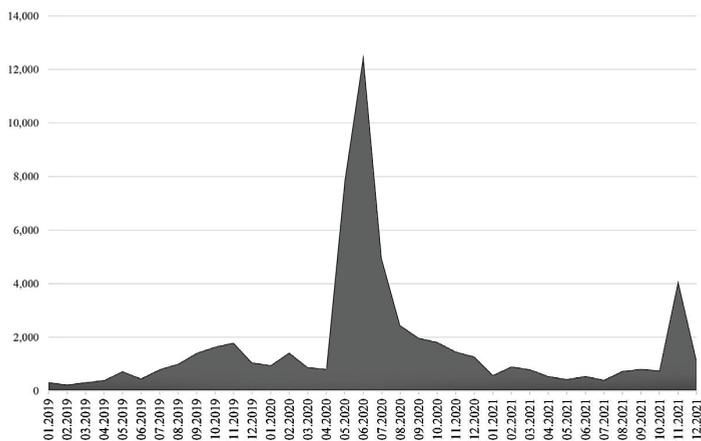

Рис. 2. Динамика оказания поддержки субъектам МСП Калининградской области, фактов поддержки

Источник: [4].

Получателями поддержки в основном являются микропредприятия (93 % от общего числа получивших поддержку), при этом 61 % были индивидуальными предприятиями, 37 % – юридическими лицами и 1,1 % – самозанятыми.

Наиболее распространенная форма поддержки – финансовая. Практически половина всех форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства региона приходится на эту форму (табл. 4). При этом самая распространенная финансовая поддержка – предоставление субсидий и грантов (42 % от общего числа всех актов поддержки). Наряду с субсидиями и грантами финансовая поддержка субъектов МСП выражалась в предоставлении финансирования на возвратной основе, гарантий и поручительств, финансовой аренды (лизинга).

Таблица 4

Формы и виды оказанной поддержки субъектам МСП Калининградской области (по числу фактов поддержки)

Форма / вид оказанной поддержки	Количество	%
<i>Финансовая</i>	30 412	49,76
Предоставление финансирования на возвратной основе	4 202	6,88
Предоставление гарантий и поручительств	481	0,79
Предоставление субсидий и грантов	25 728	42,09
Финансовая аренда (лизинг)	1	0,00
<i>Информационная</i>	3 141	5,14
Мероприятия, направленные на популяризацию предпринимательства и начало собственного дела	193	0,32
Лингвистическое сопровождение	137	0,22
Предоставление информации	2 811	4,60
<i>Образовательная</i>	9 328	15,26
Организация и проведение семинаров, тренингов, конференций, форумов, круглых столов, бизнес-игр	8 123	13,29
Образовательные программы и модули	1 011	1,65
Повышение квалификации	194	0,32
<i>Консультационная</i>	18 165	29,72
Комплексные консультационные услуги	848	1,39
Консультационные услуги по организации сертификации, патентно-лицензионное сопровождение деятельности	193	0,32
Финансовое консультирование	2 312	3,78
Консультационные услуги по мерам государственной поддержки	1 060	1,73
Организация участия в выставочно-ярмарочных и иных мероприятиях	325	0,53
Организация участия и / или проведение бизнес-миссии	302	0,49
Консультация по вопросам имущества	29	0,05
Методическая поддержка	117	0,19
Консультация в области инноваций	1	0,00
Консультационные услуги в области развития бизнеса, маркетинга, сбыта и закупок	987	1,61
Иные консультационные услуги	8 017	13,12
Правовая консультация	2 861	4,68
Кадровое консультирование	641	1,05

Форма / вид оказанной поддержки	Количество	%
Консультационные услуги по вопросам образовательной поддержки	153	0,25
Консультационные услуги по вопросам информационной поддержки деятельности МСП	319	0,52
<i>Имущественная</i>	73	0,12
Предоставление льгот по арендным платежам	16	0,03
Передача во владение имущества (недвижимое)	2	0,00
Предоставление отсрочки по арендным платежам	33	0,05
Передача в аренду имущества (недвижимое)	22	0,04

Вторая по популярности форма поддержки – консультационные услуги (около 30 % от общего числа фактов поддержки). Данная форма очень разнообразна по числу применяемых видов поддержки, но наиболее востребованными являются правовая и финансовая консультации.

Также весьма распространенная (около 15 % от общего числа) форма поддержки – образовательная деятельность, представленная в основном организацией и проведением семинаров, тренингов, конференций, форумов, круглых столов, бизнес-игр. Наименее распространенные формы – имущественная и информационная поддержки. В целом такое распределение форм и видов поддержки для субъектов МСП Калининградской области, соответствует общероссийским траекториям [4].

Заключение

В контексте повышения предпринимательской активности в восточных периферийных муниципалитетах Калининградской области необходимо не только обеспечивать субъекты МСП необходимыми формами и видами поддержки, но и в большей степени реализовывать комплексные программы, направленные на рост числа субъектов МСП в целом. Речь идет о таких программах, которые могли бы выявлять людей, обладающих предпринимательскими компетенциями, задумывающихся о развитии собственного дела и начавших этот процесс недавно. Одновременно с этим такие программы должны в первую очередь поддерживать предпринимательские инициативы, ориентированные на создание новых рабочих мест и пространственное преобразование сельской местности, активное развитие социальных инноваций [14]. Примером программы, которая реализуется в этой логике, стала региональная программа «Восток», запущенная в начале 2021 г. [15]. Ее появление показывает обеспокоенность региональной власти низкой экономической активностью на востоке Калининградской области. Вместе с тем кроме данной программы необходимо принимать меры, направленные на рост предпринимательской активности. Данная задача в полной мере находится в компетенции муниципальных органов власти, которые напрямую заинтересованы в росте числа субъектов МСП и в расширении их роли в комплексном социально-экономической и территориальном развитии муниципальных образований.

Список литературы

1. Анализ бюджетов муниципальных образований на 2020 год // Ассоциация «Совет муниципальных образований Калининградской области». URL: <https://atoko39.ru/upload/iblock/b09/b09099353a7836207d23a3b3403d401b.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
2. Гуменюк И. С. Географическая специфика локальной мобильности сельского населения Калининградской области // Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2020. С. 134 – 143.
3. Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 147 – 160. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки // Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://rmsppr.nalog.ru/statistics.html#fo≥39&formkind≥0100&statdate≥15.01.2022> (дата обращения: 28.10.2021).
5. Кочеваткина Э. Ф. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии муниципального образования // Universum: экономика и юриспруденция. 2015. №9 – 0 (20).
6. Лялина А. В. Роль миграции в демографическом развитии Калининградской области // Региональные исследования. 2019. №4 (66). С. 73 – 84. doi: 10.5922/1994-5280-2019-4-6.
7. Мазилев Е. А., Кремин А. Е. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. 2018. №2 (94). doi: 10.15838/ptd/2018.2.94.1.
8. Малое и среднее предпринимательство Калининградской области. 2021 год. URL: <https://minprom.gov39.ru/msp/%D0%9C%D0%A1%D0%9F%202021.pdf> (дата обращения: 29.10.2021).
9. Материалы к заседанию на тему «Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов» // Совет по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/gBPP7Teg2yku7AfpFHD31XdKfrSSyEYg.pdf> (дата обращения: 02.11.2021).
10. Нефёдова Т. Г., Трейвиш А. И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, №2. С. 31 – 53.
11. Романова Е. А., Виноградова О. Л., Фризина И. В. Эффект сжатия социально-экономического пространства в условиях приграничья (на примере СЗФО) // Балтийский регион. 2015. №3. С. 38 – 61. doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-3.
12. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М., 2010.
13. МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений : спец. докл. президенту Российской Федерации / Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. 2021. URL: <https://ombudsmanbiz.ivanovoobl.ru/upload/medialibrary/de0/МСП%20-%20ПОСТКОВИД.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).

14. Федоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 129 – 146. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.

15. *Эксперт* БФУ Иван Гуменюк об экономике муниципалитетов: большое число предприятий области нуждается в государственной поддержке. Официальный сайт БФУ им. И. Канта : [офиц. сайт]. URL: //https://kantiana.ru/news/jekspertbfu-ivan-gumenjuk-ob-jekonomike-municipalitetov-bolshoe-chislo-predpri-jatij-oblastinuzhdaetsja-v-gosudarstvennoj-podderzhke/?sphrase_id≥25565 (дата обращения: 28.11.2021).

Об авторе

Иван Сергеевич Гуменюк — канд. геогр. наук, ведущий науч. сотр. Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

The author

Dr Ivan S. Gumenyuk, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru